

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

УДК: 616-089.844:614.25(061.75)

Код специальности ВАК: 07.00.10

ИСТОКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ: ПОДВИЖНИЧЕСТВО Н.П. СИНИЦЫНА (ЧАСТЬ II)

Д.С. Колосов, К.И. Самсонова,
ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная медицинская академия»

Колосов Денис Сергеевич – e-mail: dankolos@yandex.ru

Дата поступления
16.10.2017

Статья посвящена нижегородскому (горьковскому) ученому Николаю Петровичу Синицыну, который является одним из ярчайших физиологов-экспериментаторов нашей страны. Он был первым, кто смог пересадить сердце холоднокровным животным (лягушкам, черепахам) в эксперименте. Ученый также занимался вопросами пересадки и подсадки сердца у теплокровных животных (кошек, собак, кроликов), изучением зон недоступности сердца к ножевым и пулевым ранениям, что в значительной мере расширило представления о пределах возможных хирургических вмешательств на сердце; изучением действия различных фармакологических веществ на сердце.

Ключевые слова: пересадка сердца, хирургия сердца, история медицины.

The article is about Gorky scientist N.P. Sinitsyn. He was a first human who realized heart transplant from cold-blooded animal in experience (by frogs, turtles). Scientist has studied no less important questions and experience – transplantation and grafting second heart of warm-blooded animals (by cats, dogs, rabbits), studied heart inaccessible areas, the action of various pharmacological substance on the heart.

Key words: heart transplant, heart surgery, history of medicine.

Эксперимент на лягушках – пройденный этап. Значит, науке удалось проникнуть в святая святых животного организма – в сердце – и сделать его доступным для хирургического вмешательства. Одержана большая многообещающая победа.

После успешно выполненных экспериментов по пересадке сердца у холоднокровных животных Н.П. Синицын решает возвратиться к ранее неудавшимся (1933 г.) научным работам, посвящённым изучению методов приживления второго сердца, взятого у животных данного вида, а также начинаются попытки полной замены собственного сердца чужим у теплокровных животных: кошек, собак, кроликов.

Вот как об этом писал сам Синицын в 1945 году: «Успешное разрешение вопроса пересадки сердца холоднокровным животным побудило нас проверить эти опыты на теплокровных животных (кролики, кошки, собаки). Предварительно мы тщательно разработали способ сосудистого шва у теплокровных животных, отличающийся хорошей прочностью, простотой и быстротой выполнения (20-30 секунд)» [1].

В первой серии опытов был разработан метод пересадки сердца на сосуды шеи животного. В этой серии опытов второе сердце включалось только правым своим отделом в большой круг кровообращения. За это ученый и его коллеги прозвали такое сердце «полуклиническим».

Наблюдения за таким сердцем показали хорошую его работоспособность и длительную выживаемость. Сердце сохраняло свой автономный ритм и не влияло отрицательно на кровяное давление и работу сердца хозяина.

Во второй серии опытов после настойчивых исканий научная группа под руководством профессора Н.П. Синицына разработала метод пересадки второго сердца на сосуды шеи животного с полным включением в большой круг кровообращения левой (артериальной) и правой (венозной) его части. Убедившись при острых опытах в полном физиологическом восстановлении сократительной функции пересаженного сердца, не оказывающего отрицательного влияния на работу собственного сердца и организма в целом, учёный приступил к проведению хронических опытов. «Таким образом, мы получили второе полное «клиническое» сердце у теплокровного животного, включенное в большой круг кровообращения», – писал профессор Н.П. Синицын [1].

Пересаженное на сосуды шеи сердце сохраняет жизнеспособность до двух недель, однако постепенно происходит угасание его сократительной функции [2]. За этот срок сосуды пересаженного сердца срастаются с сосудами реципиента без нарушения их проходимости. Но уже тогда Н.П. Синицын высказывал предположение о том, что прекращение сократительной функции пересаженного сердца связано с

постепенно нарастающими глубокими биохимическими отличиями между сердцем донора и организмом реципиента.

Тем не менее ученый продолжает научные эксперименты и на протяжении долгих месяцев следит за работой пересаженных сердец, стараясь понять причину неудач: «Начиная с 1951 г. в нашей лаборатории успешно разрабатывается метод визуального наблюдения за коронарным кровообращением у теплокровных животных. Для этой цели нами разработана особая форма канюли из органического стекла с герметическим затвором, которая вживляется в грудную стенку собаки в области сердца» [3]. Такая канюля позволяет наблюдать за коронарным кровообращением собаки не только простым глазом, но и через микроскоп, что даёт возможность проследить кровообращение не только в крупных сосудах, но и в капиллярной сети сердца.

Для создания наиболее благоприятных условий пересаженному сердцу проведены опыты с пересадкой второго сердца животным в брюшную полость на место удалённой почки. Эти опыты дали весьма интересные результаты: достигнута хорошая функция пересаженного сердца с ещё более длительным сроком его выживаемости – до четырех недель. Такие же результаты дали опыты с пересадкой второго сердца в грудную полость на место удалённого левого лёгкого.

Однако эти опыты не заканчивались успехом: животные погибали в течение нескольких суток после операции. Тем не менее, ученый продолжает эксперименты, и на протяжении долгих месяцев следит за работой пересаженных сердец через проделанное в грудной клетке окошечко с вживленным в него оргстеклом – так ученый старался понять причину неудач. Но животные все равно продолжали погибать, а причина этого крылась в не открытой еще тогда тканевой несовместимости. Николай Петрович оказывается в ситуации, когда дело всей его жизни – подарить миру методики и эксперименты, позволяющие сделать возможным пересадку сердца человеку, – становится невыполнимым. Чувство глубокой неудовлетворенности, невозможности осуществить свою мечту заставляет ученого проанализировать результаты своих многолетних трудов и прийти к выводу, что на данном этапе развития медицины пересадка сердца в клинике невозможна. Однако профессор не воспринял такие итоги своей работы как крушение. Николай Петрович продолжал думать, как помочь больному сердцу, родились смелые идеи, которые побудили профессора взяться за новое направление в области хирургии сердца – изучение пластических и регенераторных свойств сердечной мышцы, а также эксперименты по резекции сердца, трансплантации стенок желудочков.

В этом месте статьи необходимо обратиться к проблеме приоритета нижегородского (горьковского) ученого в вопросах пересадки сердца. Здесь следует указать точную хронологию выполнения экспериментов Н.П. Сеницыным в связи с тем, что во многих энциклопедических статьях разнятся даты их выполнения. Первые опыты по пересадке сердца начаты им еще в 1937 г. [4]. В 1941 г. впервые публикуются материалы, раскрывающие методику выполнения им трансплантации сердца у лягушек [5]. Успешное разрешение проблемы пересадки сердца у холоднокровных животных побудило профессора Н.П. Сеницына вернуться к неудавшимся в прошлом (1933 г.) опытам пересадки сердца у теплокровных [6]. В 1948 г. выходит в свет монография Н.П. Сеницына «Пересадка серд-

ца как новый метод в экспериментальной биологии и медицине», в которой целая глава посвящена теме гомотрансплантации сердца у теплокровных животных.

Однако, уже 1951 г. возник вопрос о том, за кем из ученых – Николаем Сеницыным или Владимиром Демиховым – устанавливается приоритет в области пересадки сердца. В то время московский ученый-биолог В.П. Демихов проводил экспериментальные исследования по пересадке сердца на теплокровных животных, операции по поводу приживления второго сердца, полной замены сердца и лёгких, пересадки головы собаке [7]. Обратимся к статье горьковского писателя А. Зарубина «Встреча с искателем», опубликованной в газете «Горьковская правда» 8 февраля 1968 года: «...ещё в 1951 году специальная комиссия Академии медицинских наук рассматривала принципиальный вопрос о личном приоритете [ученых] в этой области. Комиссия тогда заявила, что она «считает необходимым отметить большую заслугу проф. Н.П. Сеницына в осуществлении ВПЕРВЫЕ идеи пересадки сердца теплокровным животным... Эксперименты Сеницына были осуществлены в 1935–1937 гг., т. е. на 15–16 лет раньше, чем начал свои эксперименты хирург Демихов» [8].

Позднее о первоочередности экспериментов Сеницына писал и сам Владимир Петрович Демихов. В своей книге «Пересадка жизненно важных органов в эксперименте» он сообщает, что «Н.П. Сеницын на протяжении многих лет (1941–1957) проводил эксперименты по пересадке сердца у лягушек. Он разработал оригинальный доступ к сердцу лягушки через ротовую полость. В результате ему удавалось путем пересадки полностью заменять сердце взрослой лягушки сердцем другой. Лягушки с пересаженным сердцем жили длительное время. К концу 3-го месяца после операции у них начинал восстанавливаться рефлекс Гольца» [9]. Также есть ссылка и на ту самую монографию, поразившую мировое сообщество в послевоенные годы: «В 1948 г. была напечатана монография Н.П. Сеницына, посвященная пересадке сердца в эксперименте. В ней дается описание оригинальных опытов по пересадке сердца у лягушек и по пересадке сердца на шею у теплокровных» [9].

В 1955–1956 гг. научные исследования Н.П. Сеницына были продолжены в ГДР, куда он был командирован в качестве гость-профессора в институт физиологии Берлинского университета им. Гумбольдта. И в Берлине Сеницын вместе со своим ассистентом Карлом Хейсом продолжал смелые опыты, выполнив уникальную операцию по пересадке сердца черепахе. Вот что об этом писал сам Николай Петрович: «Работая над проблемой гомотрансплантации сердца у позвоночных животных на различных ступенях их филогенетического развития, было принято решение продолжить научные поиски решения данной задачи на холоднокровных животных – черепахах, которые по своему филогенетическому развитию наиболее близко стоят к теплокровным животным – птицам. Современные научные данные по изучению выработки условного рефлекса у черепах позволили нам предположить возможность обнаружения у представителей подкласса черепахи зачатков тех специфических особенностей белковой молекулы в пересаживаемых тканях, которые не позволяли разрешить проблему гомотрансплантации у теплокровных животных и найти пути для устранения этих свойств пересаживаемых тканей» [10].

В процессе выполнения этих операций Синицыным был разработан новый оригинальный метод вживления канюли-окна из органического стекла в грудную клетку в области сердца собаке и черепахе (панцирь этой черепахи с трепанационным отверстием, через которое осуществлялся доступ к сердцу, хранится в учебно-историческом центре НижГМА). Всего, как докладывал Синицын, «...в институте физиологии Берлинского университета проведено 24 операции пересадки сердца черепахам. Операция была успешно закончена в девяти случаях. Оперированные черепахи с двумя сердцами жили от 3 до 11 суток» [10].

Там же, в Германии, Николай Петрович посвящает много времени изучению вопросов реактивности сердца к ножевым и пулевым ранениям, искусственно вызванным в лабораторных условиях. Кроме того, горьковский ученый выступал с лекциями перед студентами и врачами в Берлине, Лейпциге, Эрфурте, Ростоке, Шверине, рассказывал немецким коллегам о результатах своих работ по разработке «топографии» сердца, его запретных и доступных зон, об операциях по резекции и пластике стенок сердца.

К сожалению, командировка в ГДР, по решению тогдашнего руководства, была непродолжительной. Но и за один год Синицын оставил заметный след в Берлине. В своем письме в г. Горький директор института физиологии Берлинского университета им. Гумбольдта доктор Николаи пишет о Н.П. Синицыне: «Его непредусмотренное и преждевременное возвращение на родину для меня печально, но я исполнен сердечной благодарности за этот короткий год совместной работы» [11].

Немецкий журнал «Фрайе Вельт» в № 21 за 1956 год поместил обширный очерк о Синицыне под названием «Профессор из Горького» [12].

По возвращении на родину, в Горький, Николай Петрович больше не возвращается к экспериментам по пересадке сердца, а занимается, в первую очередь, составлением топографической карты «зон недоступности сердца» – зон реактивности сердца к пулевым и ножевым ранениям. Однако разработанные методики пересадки сердца на холоднокровных и подсадки сердца теплокровным животным представляли широкие возможности для решения одного из важнейших вопросов медицины – вопроса трансплантации сердца у человека. Более того, эксперименты профессора Синицына явились той самой базой, на которую затем легли эксперименты основоположника мировой трансплантологии Владимира Петровича Демикова, выдающегося американского трансплантолога Джеймса Харди, и наконец, Кристиана Барнарда – первого клинициста, которому удалось пересадить сердце от человека к человеку. Эта уникальная операция была проведена в 1967 году в Кейптауне, всего через 25 лет после успешных экспериментов Н.П. Синицына. Тогда сердце погибшей в автокатастрофе 25-летней Денизы Дарваль было пересажено 55-летнему Луису Вашканскому, страдавшему неизлечимым сердечным заболеванием. После этой прорывной операции в области кардиохирургии и трансплантологии все страны мира накрыл своеобразный «трансплантационный бум». В 1970 году в Торонто состоялась вторая международная конференция, посвященная пересадке сердца. Эта операция к тому времени выполнялась уже в десятках стран, и всего было выполнено более 150 трансплантаций. Однако результаты были достаточно печальны: в живых к тому времени остались 23 пациента.

Сам Николай Петрович Синицын встретил сообщение о пересадке сердца человека достаточно настороженно, если даже не сказать больше – с осуждением. Он не понимал и не разделял того ажиотажа, который охватил весь мир. Синицын предполагал, что у Барнарда есть препарат, преодолевающий тканевую несовместимость, но, когда первый пациент Вашканский достаточно скоро умер после операции, он понял, что никакого препарата нет. А значит операция, проведенная врачом из Кейптауна, – не что иное, как эксперимент. Эксперимент на людях. И вспоминал при этом слова известного русского терапевта С.П. Боткина о том, что эксперимент на человеке допустим лишь в исключительном случае, когда есть уверенность в его безвредности. А пока не будет изобретен препарат для преодоления тканевой несовместимости – трансплантацию сердца у человека проводить нельзя. Так считал Николай Петрович Синицын.

Н.П. Синицын является автором 86 научных работ, среди которых «Прямое адаптационно-трофическое влияние n. sympathici на двоякого типа волокна скелетной мышцы» (Докторская диссертация, 1943), «Методика пересадки второй головы лягушки» (1956), «Роль регенерации в процессе приживления пересаженных органов у позвоночных животных» (1970). Под его руководством выполнено три докторских и 10 кандидатских диссертаций, в том числе А.К. Тычиной – «Сосудистый канюльный шов и ангиопластика в эксперименте» (1951), Н.Н. Дивногорской – «Влияние внешней среды на приживаемость пересаженного сердца» (1953), Н.В. Одинцовой – «Влияние внешней среды и фармакологических веществ на выносливость центральной нервной системы лягушек к анемизации» (1953). [13]. Николай Петрович успешно сочетал научно-исследовательскую, педагогическую и общественную деятельность. С 1937 по 1972 г. заведовал кафедрой фармакологии ГМИ им. С.М. Кирова. Он был членом Ученого совета МЗ РСФСР, Высшей аттестационной комиссии, редакционной комиссии журнала «Фармакология и токсикология», председателем Горьковского фармакологического общества, заместителем председателя Горьковского отделения Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова, председателем медицинской секции общества «Знание». В течение многих лет являлся председателем Государственной экзаменационной комиссии на биологическом факультете Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Н.П. Синицын награжден орденом «Знак Почета», медалями, значком «Отличник здравоохранения»; ему было присуждено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР».

Николай Петрович Синицын скончался 10 ноября 1972 г. в г. Горьком. В 2000 г., к 100-летию со дня рождения Н.П. Синицына, на здании первого учебного корпуса Нижегородской медицинской академии была открыта мемориальная доска, посвященная выдающемуся выпускнику, а в учебно-историческом центре НижГМА Н.П. Синицыну посвящена отдельная экспозиция.

С того момента, как врачи получили методику трансплантации сердца, было проведено более 200 тысяч таких операций. Каждый год в мире осуществляется почти 5000 трансплантаций сердца, а это значит, что почти 5000 пациентов с такими диагнозами, как хроническая сердечная недостаточность, декомпенсированные кардиомиопатии, тяжелые

пороки сердца и пр., получают качественно новую жизнь. Трансплантация сердца – очень сложная операция, требующая, помимо доноров, высокотехнологичных приборов и высокопрофессиональных хирургов, специально разработанную методику ее выполнения, опробованную в эксперименте на животных. Учитывая, насколько важна стала операция в современной медицине, человек, бывший первопроходцем в этой области пересадки, заслуживает всемирную известность.

Имя и заслуги нижегородского (горьковского) ученого Н.П. Сеницына, впервые в мире разработавшего методику и осуществившего пересадку сердца в эксперименте холоднокровным животным, не должны быть забыты. Однако в статьях, посвященных вопросам трансплантации сердца, мы найдем имена Джеймса Харди, пересадившего погибающему пациенту сердце обезьяны, Кристиана Барнарда, впервые пересадившего аллотрансплантат сердца человеку, Владимира Петровича Демихова, осуществившего трансплантацию сердца собаке, в то время как имя Николая Петровича Сеницына почти не упоминается. При этом значение его работ сложно переоценить, в подтверждение тому слова Кристиана Барнарда, ответившего на вопрос журналиста, кого он считает своим учителем: «Николая Сеницына из города Горького» [11].

Первая часть статьи опубликована в журнале «Медицинский альманах» 2017, № 2 (47) май, С. 34–37.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сеницын Н. Пересадка сердца. Горьковская коммуна. 1945. 29 июля.
Sinicyn N. Peresadka serdca. Gor'kovskaja kommuna. 1945. 29 ijulja.
2. Данилов Б. В лабораториях учёных. Пересадка сердца. Медицинский работник. 1953. 10 апреля.
Danilov B. V laboratorijah uchyonyh. Peresadka serdca. Medicinskij rabotnik. 1953. 10 aprelya.
3. Сеницын Н.П. Проблема пересадки органов. Медицинский работник. 1955. 13 мая.
Sinicyn N.P. Problema peresadki organov. Medicinskij rabotnik. 1955. 13 maya.
4. Сеницын Н.П. Пересадка сердца как новый метод в экспериментальной биологии и медицине. М.: Медгиз, 1948. 51 с.
Sinicyn N.P. Peresadka serdca kak novyj metod v jeksperimental'noj biologii i medicine. M.: Medgiz, 1948. 51 s.
5. Сеницын Н.П. Методика пересадки второго сердца лягушки // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. Том XI. 1941. Вып. 3. С. 255-256.
Sinicyn N.P. Metodika peresadki vtorogo serdca ljagushki // Bjulleten' jeksperimental'noj biologii i mediciny. Tom XI. 1941. Vyp. 3. S. 255-256.
6. Сеницын Н.П. В научных обществах. Опыты пересадки сердца. Медицинский работник. 1947. 29 мая.
Sinicyn N.P. V nauchnyh obshchestvah. Opyty peresadki serdca. Medicinskij rabotnik. 1947. 29 maya.
7. Демихов В.П. Второе сердце. Труд. 1969. 13 апреля.
Demihov. V.P. Vtoroe serdce. Trud. 1969. 13 aprelya.
8. Зарубин А. Встреча с искателем. Горьковская правда. 1968. 8 февраля.
Zarubin A. Vstrecha s iskatelem. Gor'kovskaja pravda. 1968. 8 fevralja.
9. Демихов В.П. Пересадка жизненно важных органов в эксперименте. М.: Медгиз, 1960. 318 с.
Demihov V.P. Peresadka zhiznenno vazhnyh organov v ehksperimente. M.: Medgiz, 1960. 318 s.
10. Сеницын Н.П. Гомотрансплантация сердца черепахи // Из работ Ин-та физиологии Берлинского ун-та им. Гумбольдта. Экспериментальная хирургия. 1957. № 2. С. 16-23.
Sinicyn N.P. Gomotransplantacija serdca cherepahi // Iz rabot In-ta fiziologii Berlinskogo un-ta im. Gumbol'dta. EHksperimental'naya hirurgiya. 1957. № 2. S. 16-23.
11. Буланов Г.А. Николай Петрович Сеницын (к 100-летию со дня рождения). Нижегородские медицинские школы. 2001. № 1. С. 138-143.
Bulanov G.A. Nikolaj Petrovich Sinicyn (k 100-letiju so dnja rozhdenija). Nizhegorodskie medicinskie shkoly. 2001. № 1. S. 138-143.
12. Васин В. Жить в постоянном поиске. Кировец. 1963. № 28.
Vasin V. Zhit' v postojannom poiske. Kirovec. 1963. № 28.
13. Нижегородские научные медицинские школы: история и современность / Под общ. ред. В.В. Шкарина. Н. Новгород: НижГМА, 2012. 328 с.
Nizhegorodskie nauchnye medicinskie shkoly: istoriya i sovremennost' / Pod obshch. red. V.V. SHkarina. N. Novgorod: NizhGMA, 2012. 328 s.